

Литература

1. Чайникова, Л.Н. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие [Текст] / Л.Н. Чайникова, В.Н. Чайников // Тамбов: Изд. Тамбов, 2011. – 192 с.
2. Айдинова А. Т. Пути повышения конкурентоспособности предприятий [Текст] / А. Т. Айдинова, Е. С. Головки // Молодой ученый. – 2014. – №12. – 373 с.
3. Голубков Е. П. Исследование рынков // Маркетинг в России и за рубежом, 2012. № 1. – 245 с.
4. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг». – 2012 – 378 с.

УДК

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЕ К ПЕРСПЕКТИВЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ

*Олейник Н.Н., доктор
исторических наук, профессор
кафедры международных отношений
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Аннотация: для многих стран сама перспектива создания или присоединения к мощному блоку государств отсутствует вообще – ибо все их соседи «сырые и убогие», то у нашей страны проблема иная – в выборе вектора интеграционных устремлений. Причем речь идет не только о дилемме: Россия – Евросоюз и НАТО (или без НАТО). Учитывая реалии современного мира, можно предположить, что хотя бы для части украинского общества предпочтительным станет исламский (турецкий) вектор интеграции.

Ключевые слова: интеграция, Евросоюз, государственная политика.

FACTORS AFFECTING ABOUT THE PROSPECTS OF UKRAINE'S EUROPEAN INTEGRATION

*Olejnik N.N.
Doctor of Historical Sciences, Professor
chair of "International Relations"
Belgorod State University*

Abstract: for many countries, she perspectiva creating or joining a powerful bloc of states is not voobsche – for all their neighbors 'sirye and pathetic " , then our country's problem is different – in the choice of the vector integration aspirations . And it's not just about the dilemma : Russia – The European Union and NATO (with or without NATO) . Given the realities of the modern world , you can predpolozhit that at least for part of the Ukrainian society will be the preferred islamsky (Turkish) vector integration.

Keywords: integration, the European Union , the state policy

Сегодня уже мало кто сомневается в том, что национальные государства, за исключением разве что США и Китая, все в большей степени утрачивают способность влиять на процессы, вызванные углубляющейся глобализацией современного мира, даже в тех случаях, когда эти процессы не только затрагивают их интересы, но и прямо угрожают им. Выход из этой ситуации многие страны видят в создании политических блоков и объединений по типу Евросоюза, АСЕАН, и пр., надеясь с их помощью получить действенные рычаги и ресурсы для защиты и продвижения своих интересов. То, что такое блокирование необходимо и для Украины, большая часть населения поняла после развала Союза, когда осознала всю иллюзорность своих ожиданий скорого европейского процветания.

Специфичность нашей ситуации лишь в том, что если для многих стран сама перспектива создания или присоединения к мощному блоку государств отсутствует вообще – ибо все их соседи «сырые и убогие», то у нашей страны проблема иная – в выборе вектора интеграционных устремлений. Причем речь идет не только о дилемме: Россия – Евросоюз и НАТО (или без НАТО). Учитывая реалии современного мира, можно предположить, что хотя бы для части украинского общества предпочтительным станет исламский (турецкий) вектор интеграции.

В силу этого право выбора вектора интеграции для нас оборачивается бременем выбора. За каждым из вариантов выбора стоят определенные силы, как внутри страны, так и за ее пределами, у сторонников каждого из них свои аргументы и ресурсы. Различными будут и последствия. В этой ситуации огорчает отсутствие в обществе всестороннего анализа этих вариантов, сравнения их достоинств и недостатков, выяснения их возможности, ресурсов и последствий, что позволило бы сделать аргументированный выбор направления интеграции, путей и

способов ее осуществления, Вместо этого над всем довлеет безапелляционная позиция государства, остающаяся неизменной при всех сменах власти: «Евроинтеграция – наш выбор».

С позиции господствующего класса это, безусловно, так. Он, в отличие от подавляющей части общества, уже получил то, о чем можно было только мечтать (а для многих реальность даже превзошла их самые смелые фантазии). Причем достигли они этого действительно благодаря либеральному, то есть европейскому по происхождению и по сути варианту развития страны. Поэтому у его представителей нет оснований сомневаться в правильности сделанного выбора. И они с подлинным энтузиазмом интегрируются в Европу: там они рожают и учат своих детей, там накапливается их движимое и недвижимое имущество, там хранят накопленные «непосильным трудом» капиталы, там же они приобретают и расширяют активы, там живут их родные и близкие, туда они едут отдыхать и проводить свободное время, и не только во время отпуска, но и «на уикенд», после тяжелой трудовой недели, проведенной на Украине. Поэтому Европа – это действительно для них дом родной, и не в перспективе, а уже сейчас. И если у части представителей старшего поколения из-за слабого знания иностранного языка еще возникают проблемы с европейской самоидентификацией, то у их молодой поросли – никаких проблем! Они не просто европейцы, а европейцы с высоким социальным статусом. Что же касается Украины, то для многих из них – это всего лишь место, где делаются деньги. Большие деньги. Столько, так быстро и таким способом в благословенной Европе это сделать невозможно – конфискуют и посадят.

Поэтому естественно, что вся официальная пропаганда подчинена легитимации, именно легитимации, а не доказательству преимуществ существующего в стране строя и европейского выбора. Помимо сугубо государственных структур, ответственных за этот участок работы, на это направлена деятельность подавляющей части СМИ, подвластных крупному капиталу. Причем достигается это не поиском и приведением аргументов, а отвлечением от рассуждений. Правило «Хлеба и зрелищ» за тысячелетия своего существования не утратило своей действенности, разве что может быть слегка откорректировалось в более современное: «Пива и зрелищ». Чем население и обеспечивается в избытке.

Менее заметна, но не менее эффективна деятельность и всей системы образования. Чаще всего обращают внимание на неуклонное вытеснение из нее русского языка или на пагубные последствия присоединения к Болонскому процессу. Это действительно важно, но задача ставится гораздо шире. С одной стороны, – сменить мировоззрение подрастающего поколения, вытеснить из него традиционные славянско-православные ценности и заменить их западными. А с другой – подчинить весь комплекс общественных дисциплин целям и задачам формирования такой системы представлений об обществе и путях его переустройства, которые блокируют саму возможность нахождения реального варианта успешного развития страны и закрепляют зависимое и неразвитое положение Украины по отношению к западным странам. Этот тезис требует обстоятельной аргументации. Здесь же ограничимся лишь ссылкой на то, что те страны, которым все же удалось совершить цивилизационный рывок ранее – Советский Союз, Япония, Сингапур, Южная Корея и др., или которые реализуют его сейчас – в первую очередь Китай, отличает центральная роль государства в мобилизационной модели развития этих стран. Как в сфере политики, так в еще большей мере – в сфере экономики. Поэтому именно на отрицание и неприятие этих апробированных практикой моделей развития и направлено все либеральное обществоведение, навязываемое Западом всему миру.

Наиболее последовательным и убежденным ядром сторонников евроинтеграции выступает население Западной Украины. Для них – это естественный вариант геополитического выбора, базирующийся на их цивилизационной общности с Западной Европой и отражающий стремление воссоединиться с ней. К тому же население этого региона реально почувствовало преимущество сближения с Европой. Пусть и не в такой мере, как господствующий класс, но все же. Миллионы из них работают, часто нелегально, в европейских странах. Благополучие их самих и их семей прямо зависит от возможности продолжения этой работы. Поэтому любое, даже частичное сближение Украины с западными странами, облегчающее им доступ на европейский рынок труда и дающее надежду на получение легального статуса, а в перспективе и возможность забрать туда свои семьи – это цели, за которые они будут осознанно и настойчиво бороться.

И, безусловно, важнейшим фактором, стимулирующим «евровыбор», является прямое влияние Евросоюза на умы и чувства населения нашей страны. Его высокоразвитая экономика, политические свободы и уровень благосостояния являются магнитом, притягивающим внимание, симпатии и желание интегрироваться с ним у многих наших граждан. Особенно у молодежи. Правда, у многих из них это связано не с надеждой на вхождение Украины в Евросоюз, а с собственной эмиграцией в западные страны.

При этом Евросоюз и НАТО не полагаются на самоочевидность своих преимуществ и создали всеохватывающую систему информационных и пропагандистских структур, работающих в Украине. Они работают с общественными организациями и творческими союзами, работниками СМИ и преподавателями вузов и учителями школ, проводят конференции и выдают гранты, привлекая на свою сторону тех, кто потом становится ретранслятором их идей. Говоря об эффективности этой системы, бывший посол России в Украине В. С. Черномырдин, отвечая своим оппонентам, утверждавшим, что Западу Украину от России не оторвать, сказал: «Оторвут. И в НАТО втащат». И это констатация реальности. Дающая уже сегодня результат в виде фиксируемого социологами неуклонного увеличения доли населения, прежде всего молодежи, ориентирующегося на Запад.

На фоне вышесказанного может показаться удивительным, что сегодня еще не все население Украи-

ны ратует за евровыбор. Для объяснения этого, помимо ссылки на желание многих жителей востока и юга сохранить славянско-православную идентичность и ориентирующихся на укрепление связей с Россией, следует учесть еще ряд моментов.

Многие из них не верят в искренность желания европейцев видеть Украину полноправным членом Евросоюза. Тем более, что даже официально сроки вероятного вступления они откладывают, как минимум, еще на пару десятков лет. Реальная же практика почти двадцатилетнего сотрудничества со странами Запада не оставляет сомнения в том, что мы их интересуем как сырьевой придаток, источник прибыли и дешевой рабочей силы, рынков сбыта их собственной продукции. Наглядным подтверждением этому служит подписанное в 2010-м году соглашение с МВФ о получении кредита. Вернее те требования, которые предписаны нашему государству и сутью которых является обслуживание интересов Запада. Бюджет Украины на 2011 год не оставляет никаких сомнений: его главная задача – поддержать иностранного производителя через расширение нашего импорта. Никаких намеков на начало хоть какой-то модернизации индустриальной базы Украины. Как за предыдущие девятнадцать лет независимости не было построено ни одного крупного современного предприятия, способного стать даже не основой, а хотя бы «первой ласточкой» будущей модернизации Украины, так не планируем этого и впредь. А зачем? Западу конкуренты не нужны. В утешение себе можем только заметить, что точно так же ведущие европейские страны поступают и со странами бывшего соцлагеря, принятыми в Евросоюз. Конкуренты им не нужны не только за его пределами, но и в нем самом.

Многие эксперты причину такой политики господствующего класса, не отстаивающего национальные интересы, объясняют двумя обстоятельствами. Во-первых, именно им, в конечном счете, достанется значительная часть полученного кредита, а во-вторых, их богатства, в том числе и банковские счета, находятся на Западе, который всегда может лишиться их всего этого, справедливо сославшись на криминальный характер их происхождения.

Несколько по-иному обстоят дела с НАТО, куда Украину хотели бы принять без лишних проволочек. И это тоже понятно. Те же публикации WikiLiks не оставляют сомнений, даже у тех, у кого они были, в том, что Украину (как и Белоруссию) хотели бы использовать в качестве военного форпоста против России. Или, по крайней мере, оторвать их от России и тем самым не дать ей возможности окрепнуть настолько, чтобы стать способной отстаивать свои интересы. А это уже другая ситуация и воспринимается населением по-иному. Как отмечают эксперты и подтверждают социологические опросы, без России мы жить уже научились, а вот против России – еще нет. Поэтому все соцопросы показывают одно и то же – в НАТО большая часть населения страны вступать не желает.

При оценке европейского варианта интеграции следует учесть еще одно обстоятельство, проявившееся в последние год-полтора. Мировой валютный кризис у многих экспертов, в том числе и западных, зародил большие сомнения в жизнеспособности самого Евросоюза. Кризисные явления показали шаткость всей его конструкции. Она была достаточной в период экономического процветания и благоденствия. Когда же лопнул финансовый мыльный пузырь, а вместе с ним и финансовое благополучие, у Евросоюза не оказалось действенного механизма преодоления возникших проблем, а главное – готовности и желания многих стран-членов жертвовать своими частными интересами ради его спасения. Вскрылись и другие уязвимые места его конструкции. Та же конфедеративная, по сути, форма объединения малопригодна, а может и вообще не пригодна для того, чтобы отвечать на вызовы двадцать первого столетия.

Лично меня всегда забавляла одна интрига Евросоюза. По своему замыслу, по логике, он со временем должен быть «дорастить» до статуса глобального игрока, «супертяжеловеса», способного конкурировать с другими лидерами, в том числе с Китаем и США. И в то же время в его формировании ведущую роль часто играют именно США. В результате, среди членов Евросоюза оказалось немало стран, ориентированных не на Брюссель, а на Вашингтон! И результат не замедлил сказаться. В 2003 году страны Старой Европы выступили против планов США развязать войну в Ираке, а Великобритания и новые члены Евросоюза – за. То есть, выступили с проамериканских, что в той ситуации означало – антиевропейских – позиций. Президент Франции Жак Ширак даже назвал одного из таких неофитов – Польшу – троянским конем в Европе. А после очередного триумфального расширения Евросоюза проблемы для стран Старой Европы только увеличились. Италия, Франция и Германия не знают, как отгородиться от тех же Румынии и Болгарии. А Вашингтон, между тем, лоббирует вступление в Евросоюз Турции, а на очереди – Албания и Косово. И это при тех проблемах с исламом, с которыми уже столкнулись многие страны Европы. И для США это естественно – конкуренты ему не нужны.

Из чего следует вывод – с евроинтеграцией не стоит торопиться. И в своих ближайших планах развития страны нужно ориентироваться не на требования или пожелания Запада, а разрабатывать стратегию своего собственно развития. Вопрос же об интеграции отложить до прояснения геополитической ситуации, с одной стороны, и реального подъема уровня развития страны, с другой. При любом варианте интеграции роль и статус страны в таком объединении будет во многом задаваться тем потенциалом, с которым мы войдем в него. Не стоит торопиться и с российским вариантом интеграции. Но это уже иная тема.